

Александр ТКАЧЕНКО

МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА 90 ЛЕТ

Статья посвящена 90-летию старейшего международного института – Международной организации труда, играющей ведущую роль в защите социально-трудовых прав граждан любой страны мира. Автор рассматривает исторический путь этой организации в XX в. и новую роль МОТ в глобализирующейся мировой экономике XXI в. Отдельная часть статьи посвящена истории взаимоотношений России и МОТ.

This article is devoted to the 90th Anniversary of the ILO. The ILO plays a leading role in protection of social and labour rights all over the world. The author considers the history of this organization and its new role in XXI c. when world economy globalizes. Special attention is paid to relations between Russia and the ILO.

Ключевые слова:

Международная организация труда, конвенции, рекомендации, трудовое пра-во; The International Labour Organization (ILO), conventions, recommendations, labour law.

В апреле 2009 г. весь мир отмечает юбилей старейшей международной организации, которая не только является уникальной по своим принципам деятельности, но и представляет собой международный институт с самым широким по охвату решаемых задач диапазоном. 90 лет – это по человеческим меркам уже долгожительство; это огромный опыт прожитой жизни и непререкаемый авторитет в социуме. Эти характеристики можно в полной мере отнести и к организации, отмечающей вместе со всеми 178 странами-членами свой юбилей. Юбилей МОТ – это и хороший повод проанализировать путь нашей страны вместе с этой организацией.

Международная организация труда (МОТ) возникла как следствие Версальского мирного договора. Ее устав был утверждён 11 апреля 1919 г. и включен в Версальский договор в качестве его части. Первая конвенция МОТ о рабочем времени в промышленности (1919 г.) устанавливала максимальную продолжительность рабочего дня в 8 часов при 48-часовой рабочей неделе. Одновременно на первой генеральной конференции было принято ещё пять конвенций, охватывающих проблемы безработицы, охраны материнства, труда женщин в ночное время, ночного труда подростков и минимального возраста приёма на работу (в промышленности).

Отличие МОТ от других международных и всемирных организаций состоит в особой формуле представительства стран на её форумах. В них участвуют не только официальные представители государственных структур (по 2 чел. от каждой страны), но и представители лиц наёмного труда и предпринимателей (по 1 чел.), которые по всем процедурным вопросам имеют абсолютно равные права. Этот принцип вошёл в дальнейшем в мировую историю и науку как трипартизм и применяется во взаимоотношениях правительств, объединений или союзов работников и работодателей.

Важной вехой в развитии МОТ стала Филадельфийская декларация 1944 г., открывшая новые возможности в решении задач по улучшению условий труда людей. МОТ стала специализированным учреждением ООН. Во всех справочниках она относится к международным экономическим организациям, но её уникальность, кроме трипартизма, ещё и в том, что она решает наиболее важные социальные проблемы и не менее социальна по своему духу, чем ВОЗ, ЮНЕСКО и т.д. Решение социальных проблем эта организация увязывает с эко-

номической составляющей, и именно поэтому многие конвенции и рекомендации МОТ могут служить примером тонкого механизма взаимозависимости социальной и макроэкономической политики. Это настоящая школа и для российских высокопоставленных политиков.

Являясь организацией универсального характера, МОТ, прежде всего, осуществляет нормотворческую деятельность. Международные нормы труда (конвенции и рекомендации) принимаются на проводимой ежегодно Международной конференции труда – высшем органе МОТ. Всего за время её существования принято 185 конвенций и 195 рекомендаций¹ к ним, что составляет важнейшую нормативную базу регулирования социально-трудовых отношений и одновременно – систематизированный комплекс международных стандартов в области труда. Безусловная поддержка целей и результатов деятельности МОТ мировым сообществом в эпоху глобализации видна из заявления глав государств и правительств на всемирной встрече на высшем уровне (2005), в котором говорится, что они «преисполнены решимости сделать так, чтобы цели обеспечения полной и производительной занятости и достойной работы для всех ... вошли в число центральных задач нашей соответствующей национальной и международной политики и стратегий национального развития»².

Большое значение в деятельности МОТ играет Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций – основной контрольный механизм организации, обеспечивающий мониторинг применения трудовых норм. Комитет состоит из независимых, имеющих общепризнанный авторитет специалистов по правовому регулированию социально-трудовых отношений, которые персонально назначаются Административным советом МОТ. Деятельность Комитета основывается на принципах соблюдения независимости, объективности, беспристрастности и ответственности. Кроме постоянного анализа докладов о выполнении конвенций, представляемых стра-

нами, его важной функцией является рассмотрение жалоб на нарушение обязательств по соблюдению международных трудовых норм в конкретных странах. Жалобы могут подаваться как объединения трудящихся и работодателей, так и государства. Большинство жалоб российских профсоюзов связано с нарушением Конвенции №95 об охране заработной платы, что объясняется российским феноменом задолженности по заработной плате, который доказал свою живучесть, существуя как в годы экономического кризиса, так и подъёма. В конце 1990-х гг. Комитет призвал Российскую Федерацию прекратить нарушения названной конвенции и представить подробную информацию о принимаемых мерах. События, развернувшиеся с осени 2008 г., вероятно, потребуют новой информации и новых мер. Сможет ли Россия с помощью МОТ избавиться от этого странного феномена – невыплаты заработной платы за осуществлённый труд по созданию потребительских ценностей?

Международная организация труда в эпоху мировой глобализации

Конец XX – начало XXI в. – время резких прогнозируемых и неожиданных перемен³. Время распада СССР, СЭВ и появления группы стран с переходной экономикой, время нарастания глобализации, успехов в экономической интеграции развитых стран Европы, появления новых интеграционных объединений. На все эти вызовы времени у МОТ нашёлся если не оптимальный, то близкий к нему ответ, увеличивший и без того высокий авторитет организации. Доклад «Ценности, которые мы защищаем, перемены, к которым мы стремимся» (81-я сессия МКТ, 1994 г.) определил основные задачи МОТ в XXI в. Доклад «Нормотворческая деятельность МОТ в эпоху глобализации» (85-я сессия МКТ, 1997 г.) показал и доказал способность МОТ совершить качественный скачок в центр «тревог и забот, которые будут характерны для XXI века». Но такой скачок требует и проблематичной для МОТ ревизии отношений прошлого в сфере ратификации важных социально-трудовых норм и безусловного их выполнения рати-

¹ Рекомендации не создают юридических обязательств и не подлежат ратификации, но они дополняют и развивают положения конвенций, к которым относятся, и служат прекрасным ориентиром для государств в разработке национальных актов и практики по данному вопросу.

² Организация Объединённых Наций. Итоговый документ Всемирного саммита (A/RES/60/1). Генеральная Ассамблея, 60-я сессия, сентябрь 2005.

³ Международная организация труда: Конвенции, документы, материалы/Сост., автор предисл. и вступ. ст. Богатыренко З.С. – М. 2007, стр. 45.

фицировавшими странами. Поэтому в 1998 г. принята обязательная для всех стран-членов Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда, провозгласившая понятие «основополагающие конвенции», соблюдать которые обязаны даже те государства, которые их не ратифицировали. Таких конвенций всего 8 – 2 из них относятся к деятельности по защите прав трудящихся на свободу объединения, 2 связаны с запретами на детский труд, 2 – с принудительным трудом и ещё 2 – с дискриминацией в области труда и вознаграждения за него. Все 8 конвенций к 2006 г. ратифицировали 117 государств, 7 конвенций – 20, 6 конвенций – 11, и остаются 30 государств, ратифицировавших 5 и менее конвенций. Принятие названной Декларации с очевидностью ускорило процесс ратификации этих конвенций, в первую очередь, и на это стоит обратить внимание, конвенций о наихудших формах детского труда и о минимальном возрасте приёма на работу.

Помимо основополагающих конвенций в XXI в. МОТ уделяет особое внимание так называемым приоритетным конвенциям, к которым отнесены конвенции об инспекции труда в промышленности (1947 г., №81) и в сельском хозяйстве (1969 г. №129), о трёхсторонних консультациях (1976 г. №144) и о политике в области занятости (1964 г., №122).

Инспекция труда – это важная составная часть государственной деятельности, которая, во-первых, направлена на защиту разнообразных трудовых прав наёмных работников и, во-вторых, позволяет защищать и даже отстаивать эти права без судебного вмешательства. Прежде всего, своей деятельностью она должна исключить любую дискриминацию в области труда и занятий. Относятся ли к области дискриминации невыплаты заработной платы и многомесячные задолженности? Этот вопрос именно в нашей стране не является риторическим.

Декларация 1998 г. – это новый шаг в международном правовом пространстве ещё и потому, что она впервые в практике МОТ предусматривает обязательства со стороны государств – членов МОТ в отношении основополагающих конвенций, даже если они не были ими ратифицированы. Это объясняется тем, что, добровольно вступив в МОТ, государства тем самым берут на себя вытекающие из самого

факта членства в этой организации обязательства по соблюдению и претворению в жизнь в соответствии с Уставом МОТ принципов, касающихся таких основополагающих прав, как свобода объединения и ведения коллективных переговоров, упразднение всех форм обязательного или принудительно труда, действенное запрещение детского труда, отсутствие дискриминации в области труда и занятий. Ещё одно нововведение Декларации 1998 г. – подготовка глобальных докладов. За 2000–2006 гг. генеральным директором Международного бюро труда (МБТ – постоянный секретариат, административный и исполнительный орган МОТ) были представлены на рассмотрение Международной конференции труда 4 глобальных доклада первого цикла и 3 доклада второго цикла. Назовем лишь некоторые из них. 3-й доклад первого цикла «В будущем нет места детскому труду» (2002 г.) актуален тем, что в мире наёмным трудом занят около 180 млн детей в возрасте от 5 до 17 лет. 2-й доклад второго цикла «Глобальный альянс против принудительного труда» (2005 г.) связан с тем, что, несмотря на некоторые успехи (например, в Бразилии и Пакистане были приняты планы действий против принудительного и кабального труда), такой труд существует практически в большинстве стран. В мире насчитывается более 12,3 млн жертв принудительного труда, из них 2,4 млн заняты таким трудом в результате торговли людьми, а 2,5 млн принуждаются к труду государством или повстанческими военизированными группировками. И наконец, 3-й доклад второго цикла «Прекращение детского труда: цель близка» (2006 г.) констатирует, что наибольшего прогресса добились страны Латинской Америки и Карибского бассейна, а наименьшего – страны Африки к югу от Сахары. Отрадно и то, что если за четыре года между докладами о детском труде число детей, занятых на опасных видах работ, сократилось значительно (на 26%), чем численность всех работающих детей (на 11%), а детей в возрасте 5–14 лет, занятых на опасных работах, – ещё значительно (на 33%).

Можно выделить «передовые» в отношении принятия конвенций страны (ратифицировавшие 60 и более конвенций); их совсем немного – 39 государств. Россия тоже в этом списке, но делит последнее место с Колумбией и Украиной (по 60 кон-

венций). Впереди возглавляющие список Испания (129 конвенций), Франция (123 конвенций) и все страны Восточной и Центральной Европы (кроме Румынии и Хорватии), перешедшие, как и мы, к рыночной экономике: Болгария, Босния и Герцеговина, Македония, Венгрия, Польша, Сербия, Черногория, Словакия, Словения, Чехия. Заметим, что в группу из 39 стран, кроме нас и Украины, не входит ни одна страна — член СНГ. Поэтому нет ничего удивительного в том, что все попытки создания общего рынка труда стран СНГ или внутри более узких образований провалились. Социально-трудовые проблемы, в первую очередь политика занятости, все ещё не являются в наших странах столь же приоритетными, как, например, в странах Европейского союза, подписавших Европейский пакт занятости (1999).

Среди самих конвенций также есть 14 «передовых», подписанных и ратифицированных более чем 100 государствами, и 35 ратифицированных 60 и более государствами. По сравнению с более чем 180 действующими конвенциями этого явно мало, но не следует забывать, что задача решения социально-трудовых проблем, и тем более полной занятости населения, совершенно по-иному стоит в развитых и развивающихся странах.

В МОТ существует понятие, близкое по духу принципам Совета Безопасности ООН, — «десять стран, наиболее важных в промышленном отношении». По регламенту многие конвенции и поправки к Уставу МОТ считаются вступившими в силу не только при определённом числе ратифицировавших их стран, но и обязательно при хотя бы пяти из названной десятки. К сожалению, есть целый ряд важных конвенций, не подписанных ведущими экономически развитыми странами мира (США, Германия, Япония, Великобритания, Франция, Россия) и крупнейшими по населению государствами (Китай, Индия). Это, например, конвенция о коллективных переговорах 1981 г., конвенция о социальном обеспечении моряков 1987 г., конвенция о ночном труде 1990 г., конвенция о предотвращении крупных промышленных аварий 1993 г. и т.д.

МОТ и Россия

История взаимоотношений нашей страны с МОТ значительно короче, чем у боль-

шинства развитых стран. СССР вступил в эту организацию только в 1932 г. и в 1940 г. вышел из неё в знак протеста против «идеологической» позиции МОТ. Возобновление нашего участия датируется только 1954 г. и, прежде всего, связано с новой политикой внутри страны. За первый, довоенный, период пребывания в этой организации наша страна не ратифицировала ни одной конвенции. Первая ратификация состоялась 30 апреля 1956 г. — это была конвенция № 100 о равном вознаграждении, затем в июне — о сорокачасовой рабочей неделе. 10 августа одновременно были ратифицированы, и вероятно этот день должен войти в историю наших взаимоотношений с МОТ, 10 конвенций — от права на объединение в сельском хозяйстве (1921 г.) до охраны материнства (1952 г.). Пять из ратифицированных конвенций были связаны с условиями труда подростков. В том же году была ратифицирована ещё одна конвенция — о принудительном труде. Затем наступила пятилетняя пауза, и только в 1961 г. были ратифицированы три конвенции. Затем через шесть лет в 1967 г. было ратифицировано 5 конвенций. Заметно выделяется и 1969 г. — 10 ратификаций. И снова пауза, даже прерыв, в систематическом, в принципе, процессе накопления проблем, информации, потребностей и политической воли для ратификации. Следующая ратификация (3 конвенции) произошла только 1979 г. Вероятно, существует какая-то корреляция между внутренней политикой правительства, внешними устремлениями партийных лидеров страны (но, к сожалению, не позицией профсоюзов) и перерывами в работе с конвенциями МОТ, которые, прежде всего, были нужны народу собственной страны. Затем мы попадаем сразу в 1987 (конвенция о предупреждении несчастных случаев у моряков) и 1988 гг. (конвенции о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов и о производственной среде — проблемы загрязнения). Затем идут 1990 и 1991 гг. (3 конвенции). Такой систематичности, как в годы перестройки, в нашей истории ратификаций мы больше не найдём.

Особенно важно выделить Конвенцию о статистике труда № 160 (1985 г.), ратифицированную в 1990 г., скорее всего, в связи с полемикой, возникшей не только среди профессионалов, но и затронувшей всё советское общество, после серии публикаций в научных журналах и средствах массовой информации о методике учёта статистиче-

скими органами потребления мясопродуктов населением и её последствиями. Именно тогда было принято решение о переходе на международные статистические показатели. Повезло и статистике труда, одной из важнейших в любой развитой стране. При всех успехах за период, прошедший со времени этой ратификации, наша статистика в социально-трудовой сфере двигалась вперёд зигзагообразно и вместе с несомненными достижениями продолжает сохранять очень досаждающие пользователям недостатки. Но это тема для отдельной статьи. В 1991 г. была ратифицирована конвенция 1976 г. о минимальных нормах в торговом флоте и конвенция 1921 г. (!) о свинцовых белилах в малярном деле. Зачем Съезду народных депутатов СССР за месяц до трагических событий августа 1991 г. надо было срочно ратифицировать узкоспециализированный документ 1921 г. — остаётся трагикомическим вопросом для отечественных историков. Тем более что к тому времени наша страна ратифицировала только 42 из 172 конвенций, существовавших на тот период.

К новому юбилею МОТ, к новым задачам России

В ноябре 2002 г. Государственная Дума РФ провела конференцию «Россия и МОТ: перспективы взаимовыгодного сотрудничества», в рекомендациях которой правительству поручалось активизировать работу по ратификации 15 конвенций, начиная с конвенции № 42 1934 г. о возмещении в случае профессиональных заболеваний. Но при этом остаются не ратифицированными и не рекомендованными к ратификации, например, конвенции №35–41. Все 7 конвенций посвящены страхованию — по старости в промышленности и сельском хозяйстве, на случай инвалидности в промышленности и сельском хозяйстве, на случай потери кормильца в тех же отраслях и, что надо выделить особо, конвенция о труде женщин в ночное время (1934 г.). Последняя 12 лет назад уже «стояла» на ратификации в парламенте, но, как видим, стараниями лоббистов осталась за бортом актуальных для ратификации конвенций и в 2000-е гг. даже не попала в список Конференции. XXI в. с его инновационной экономикой и труд российских женщин в ночное время без оговорок, накладываемых этой

конвенцией и конвенцией о ночном труде женщин от 1948 г., оказались вполне совместимыми. Следующим номером в рекомендациях правительству стоит Конвенция №102 о минимальных нормах социального обеспечения (1952 г.). Эта конвенция охватывает по разделам все виды социальных пособий (10 наименований) — от пособий по болезни и безработице до пособий по инвалидности и по случаю потери кормильца. Что же мешает ратификации конвенции? Можно предположить, что кроме её всеохватывающего характера, требующего системы взаимосвязанных законов, это точные нормы (как минимум) периодических выплат пособий — от 40 до 50% (ст. 65), а также раздел о равноправии лиц, не являющихся гражданами страны проживания. Указанные процентные нормы устанавливаются к заработной плате типичного квалифицированного рабочего, а п. 7 ст. 65 даёт определение этого лица. Кроме того, Конвенция требует, чтобы ставки текущих выплат по старости, за трудовое увечье, по инвалидности и по случаю потери кормильца пересматривались при существенных изменениях в общем уровне заработной платы, если такие изменения происходят в результате существенных изменений в стоимости жизни. Общий (средний) уровень номинальной заработной платы за 2002–2006 гг. вырос в 2,5 раза, стоимость жизни (по индексу потребительских цен) — в 1,95 раза. Но наше законодательство идёт «другим путём»: пособие (пенсия) по случаю потери кормильца устанавливается в размере 30% заработка кормильца, а для ребёнка, потерявшего обоих родителей, — в полуторном размере минимального размера пенсии по старости.

Остаются не ратифицированными столь же важные, как и вошедшие в рекомендации Конференции ГД РФ, более ранние конвенции 1935–1952 гг. Назовем лишь некоторые из них. Это конвенции о процедуре установления минимальной заработной платы в сельском хозяйстве (1951 г.), о статистике заработной платы и рабочего времени (1938 г.) (вероятно, поэтому мы могли спокойно прекратить в 1990-е гг. расчёты статистики производительности труда на более чем десятилетний период без всяких санкций и опасений), о трудящихся-мигрантах (1949 г.). Отсутствие ратификации последней мешает не только экономической интеграции стран СНГ, но и делает её невозможной в принципе,

несмотря на все подписываемые договоры.

Безусловно, все предлагаемые к ратификации конвенции очень важны — Конвенция №131 об установлении минимальной заработной платы, Конвенция №140 об оплачиваемых учебных отпусках, Конвенция №173 о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности их предпринимателя (а сколько кризисов и какой продолжительности мы пережили и продолжаем переживать без такой регламентации?), Конвенция №175 о работе на условиях неполного рабочего времени и т.д., и можно лишь сожалеть, что мы не удосужились ратифицировать их ранее. Но мы хотели бы остановиться на двух рекомендованных и не ратифицированных конвенциях, определяющих государственную политику в важнейших сферах жизни нашего общества. Это, во-первых, конвенция №117 об основных целях и нормах социальной политики. Напомним, что Конституция со статьей о РФ как социальном государстве принята в 1993 г., а о конвенции вспомнили и рекомендовали ратифицировать в 2002 г. Но всем хорошо известно (а глава Совета Федерации даже публично выступал на эту тему в 2006 г.), что у нас нет официальных документов, раскрывающих понимание нашим государством и правительством тезиса о социальном государстве, его принципах и экономической модели в России. Нет целей и норм социальной политики, рекомендованных МОТ, — нет и политики экономической и макроэкономической, не просто включающей эти цели, а служащей им.

Во-вторых, это конвенция №168 о содействии занятости и защите от безработицы (1988 г.). Нет ратификации этой конвенции, нет Министерства труда и занятости, нет политики занятости, нет записи о необходимости формулирования такой политики в Федеральном конституционном законе о Правительстве РФ, нет макроэкономической политики, способствующей созданию рабочих мест и сокращению безработицы, а программы сокращения и ликвидации безработицы отнесены в нашей стране почему-то к полномочиям правительства в социальной сфере. Вероятно, юристы, выпустившие этот закон, считают, что безработицы в экономической сфере российского общества быть не может. Зато есть волнения по поводу безработицы, которые с каждой неделей нарастают в СМИ как снежный ком, но не растают с приходом весны даже в Норильск. Пугают цифрами о растущей регистрируемой

безработице, для выплаты пособий по которой не хватает денег, но никто в правительстве или парламенте не поднимает вопрос о восстановлении страховых взносов по безработице. Конвенция №168, вероятно, «неудобна» статьей 15, устанавливающей порядок начисления пособий по безработице, и статьей 16, которая предписывает: «В любом случае эти пособия в сочетании с любыми другими пособиями, на которые они могут иметь право, обеспечивают *здоровые и достаточные условия жизни*, отвечающие национальным нормам» (курсив наш. — А.Т.). Что можно обеспечить на новый повышенный уровень российских пособий — минимальный (850 руб.) или даже максимальный (3400 руб.)? Позволим себе высказать мнение, идущее вразрез с самым распространённым. Не рост безработицы и не она сама являются главной опасностью и последствием разворачивающегося кризиса. Опасно обнищание населения, которое неминуемо при нашем уровне средней оплаты труда, при существующих уровнях минимальных государственных пособий, прежде всего пенсий и заработной платы. А новый рост абсолютной численности населения за чертой бедности при существующем разрыве между высоко- и низкодоходными группами населения (и по дифференциации, и по равномерности распределения) — явление для страны, входящей (или входившей) в десятку крупнейших по объёму ВВП стран, просто неприличное. И не приходится ждать каких-то подвижек в уровне рождаемости или смертности. К тому же мы еще не ратифицировали конвенцию об охране материнства (2000 г.).

Все публикации в СМИ о безработице почему-то обходят вопрос о том, что у нас не ратифицирована конвенция 1948 г. об организации службы занятости. Представляется, что ратификация такой конвенции была остро необходима ещё в годы организации служб занятости в новой, рыночной России (1992 г.), но этого не произошло. Что же, на наш взгляд, необходимо сделать в этой области? Не будем говорить о таких «мелочах», как удобное для предпринимателей и трудящихся расположение служб. Укажем лишь две позиции. Во-первых, это создание консультативных комитетов из равного числа представителей предпринимателей и трудящихся для сотрудничества в деятельности службы занятости и разработки её политики. Во-вторых, это специализация бюро по найму по профессиям и отраслям промышленности, сельскому хозяйству, другим отраслям дея-

тельности. Этот пункт ст. 7 и шестьдесят лет спустя кажется для нашей реальности небыточным сном.

В заключение отметим, что на рубеже XX – XXI вв. МОТ выдвинула концепцию достойного труда, руководствуясь тем, что труд занимает центральное место в жизни людей и оказывает влияние на решение экономических, социальных и политических проблем общества. «...Труд является той призмой, через которую рассматривают состояние экономики» – это аксиома, признанная на деле всеми развитыми странами мира, осуществляющими национальную экономическую политику и строящими макроэкономические прогнозы, отталкиваясь от индикаторов, описывающих сферы занятости и безработицы. К сожалению, Россия до сих пор не входит в их число, и даже разделы занятости российскими правительствами традиционно относятся к социальным разделам.

* * *

В этом году ещё два юбилея тесно связаны с деятельностью МОТ в России: 50-летие Московского бюро МОТ, которое является субрегиональным бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии, и 80-летие крупнейшего специалиста по публикациям материалов МОТ на русском языке Захария Семёновича Богатыренко.

Вот уже полвека в старинном особняке на Покровке располагается Бюро, где есть библиотека, открытая для читателей. Век высоких технологий позволил осуществлять доступ к библиотеке МОТ через Интернет. На сайте Московского бюро <http://www.ilo.org/public/russian/region/euro/moscow/index.htm> можно ознакомиться с новостями МОТ на русском языке и получить удобный доступ к информационным ресурсам, причём большое количество материалов, в том числе публикаций МОТ, можно получить бесплатно в электронном виде. Все сотрудники Московского бюро, особенно работники библиотеки, с которыми мне доводилось общаться на протяжении последних 20 лет, – отличные профессионалы, готовые помочь словом и делом.

Захарий Семёнович Богатыренко – специалист по социальным и трудовым вопросам, член-корреспондент Международной академии менеджмента, один из организаторов Союзов журналистов СССР и Москвы. Возглавляемый им журнал «Труд за рубежом»

за 20 лет своего существования стал неиссякаемым источником высококачественных научных исследований. В прошлом году исполнилось 50 лет «Бюллетеню трудового и социального законодательства Российской Федерации», который начинался как закрытая ведомственная рассылка, но вскоре стал открытым официальным изданием (с этого времени его и возглавил Богатыренко), оперативно освещающим и разъясняющим вопросы трудового законодательства. Захарий Семёнович активно участвовал в развитии контактов с МОТ; под его редакцией выходят в свет переводные материалы в виде выпусков «Труд в мире», а с 1994 г. регулярно появляется «Международный обзор труда» в двух томах, содержащий переведённые на русский язык основные статьи журнала МОТ «International Labour Review».

В 2007 г. вышло подготовленное З.С. Богатыренко издание с его предисловием и статьей о МОТ, на которое ссылается в своей статье профессор А.А. Ткаченко, – «Международная организация труда. Конвенции, документы, материалы». Впервые в одной книге публикуются в официальном переводе на русский язык полные тексты всех конвенций МОТ, действующих в Российской Федерации по состоянию на 1 ноября 2006 г. Приведённые международные стандарты трудовых прав граждан в соответствии с Конституцией РФ имеют прямое и приоритетное действие, призваны служить базой нормотворческой деятельности и правоприменительной практики в регулировании трудовых отношений. Таким образом, это издание важно не только для учёных и специалистов, но и для реальной правоприменительной практики, поскольку согласно постановлению Пленума Верховного суда РФ «в случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации рекомендовать судам использовать акты и решения международных организаций», для чего необходимо «регулярно и своевременно обеспечивать судей аутентичными текстами и официальными переводами международных договоров Российской Федерации и иных актов международного права».

Кроме высочайшего профессионализма, Захария Семёновича отличает редкий характер, где преобладает доброта, внимание к окружающим, светлый взгляд на мир и глубокое понимание искусства.

Юлия Яновская